

с экспрессивным *xl- < к.г.*. Для праслав. *kujь едва ли правильно предполагать значение 'молот' в древности, когда большинство его продолжений по языкам говорит об исконном значении 'деревянная палка, дубинка'.

О. Н. Трубачев

«Из истории слов и словарей. Очерки по лексикологии и лексикографии». Л., ЛГУ, 1963, 184 стр.

Сборник, подготовленный под редакцией Б. А. Ларина, посвящен V Международному съезду славистов в Софии. Сюда вошли статьи по русской лексике в самом широком смысле, включая историю, лексикографическую обработку разных слов, а также вопросы их происхождения, этимологии.

Книга открывается полезной статьей Б. Л. Богородского «Сурожская *шкарма* 'уключина в лодке'». Ее автор известен целым рядом работ по истории русской морской и речной терминологии, он собирал материал по этой лексике в течение почти тридцати лет. Особенно много Богородский работал над выявлением элементов средиземноморской системы терминов в русской морской лексике. Его статьи неизменно богаты примерами и отражают знакомство с сербско-хорватской, греческой морской лексикой, с работами по итальянской этимологии. Итальянского происхождения оказывается и термин *шкарма*.

Группа авторов (А. С. Герд, А. И. Корнев, М. П. Рускова) выступает с небольшой обзорной статьей «Русские названия рыб». Статья опирается на собрание русских названий рыб, насчитывающее 966 слов. Может представить интерес предпринятое в статье выделение групп названий, известных только северным или только западным говорам, и т. д. Авторы, правда, не проводят четкого различия между распространением омонимичной лексемы и распространением термина «название рыбы». Трудно говорить о сколько-нибудь четкой картине также при подобном объединении названий морской и пресноводной рыбы. К сожалению, исторический комментарий к словам выполнен на очень низком уровне (здесь нет возможности приводить примеры). Мы не уверены также в том, что авторы делают достаточно четкое различие между народной и научной терминологией.

Б. А. Ларин публикует статью «Об архаике в семантической структуре слова (*яр—юр—буй*)».

Ю. В. Откушиков в статье «К этимологии слов *стени, стень, тень* и *сень*» выдвигает, во-первых, новую этимологию слав. *siěna < *steg-snā < и.-е. *(s)teg-* 'покрывать' (мысль, которая может вызвать сомнения относительно фонетических изменений, в частности заменительного удлинения *e > ē* якобы в результате выпадения согласных, что свидетельствует скорее о стремлении автора несколько механически перенести фонетические закономерности латинского на славянский). Во-вторых, автор так же этимологизирует слова *стень (< *stegsnis)* и *тень (< *tegnis)*. Излишне, на наш взгляд, предположение Откушикова о слове *сень* как контаминации *стень* и *тень*. Нам кажется, что автор в целом несколько увлекается формальной стороной реконструкции, недооценивая полчас другие моменты, в частности вопрос образования названий *тени* в других индоевропейских языках и возможность — в свете этих данных — образования названий *тени* от и.-е. **steg-* 'покрывать'. Слабость этих моментов аргументации ослабляет и основные фонетические построения автора. Из мелких замечаний укажем на невозможность связи между словами *стена* и диал. *простень* 'веретено с пряжей' (род. *простня!*), поскольку второе образовано от *прост, простой* 'прямой, простой'.

О. Н. Трубачев